

Глава 13

Этот пост в Вэйбо мгновенно взорвал интернет!

Шэнь Чэн — кто такой?

В начале года он выстрелил на недорогом вэб-сериале и с тех пор не сходил с вершины популярности — восходящая звезда, о которой говорили все.

Стоило маркетинговому аккаунту опубликовать пост, как его фанаты тут же взяли его на прицел. По правилам, любое неподтверждённое сообщение следовало считать клеветой, — но на этот раз к посту прилагалось видео.

Все, кто сомневался в подлинности, щёлкнули по нему.

С первого же кадра — удар под дых.

Крики, призывы о помощи и шум воды слились в единый хаос. Шэнь Чэн то уходил под воду, то выныривал, изо всех сил тянулся к рукам на берегу — и каждый раз не доставал самую малость. Фанаты смотрели, сжав сердца, и не замечали, как сами задерживают дыхание.

Пока в воду не прыгнул кто-то ещё.

Он подхватил Шэнь Чэна и с трудом поплыл к берегу — длинные волосы расплылись по воде тёмным шлейфом.

Шэнь Чэна подхватили на берегу; спаситель же встал из воды сам — с громким плеском — и одним движением откинул мокрые пряди назад.

В клубах водяного пара юноша стоял насквозь промокший: с ресниц стекали капли, одежда облепила тело, — и лишь губы, пропитавшиеся водой, пылали нестерпимо-алым.

Второй удар.

Спустя долгую паузу фанаты, собрав остатки здравого смысла, потянулись в комментарии.

□Главное, что с братиком всё хорошо QAQ□

□Думала, маркетинговый аккаунт опять врёт, а оказалось — правда...□

□Это ведь горы Янчи? Если не ошибаюсь, ниже по течению водохранилище. Как же опасно.□

Ну и, разумеется, не обошлось без обсуждений самого спасителя.

□Кстати, кто этот человек? Кто-нибудь знает?□

□Если не ошибаюсь, похоже на @СиЦзяюнь — тот, что играет Се Яня.□

□Господи, вот это красавец с добрым сердцем.□

□Ну правда же — красавец с добрым сердцем, уууу, за спасение братика ничем не отблаговаришь, разве что отдать себя в жёны.□

...

Вскоре в топ горячих тем вырвалась новая строчка.

«Красавец с добрым сердцем — Си Цзяюнь?»

В офисе развлекательной компании Ваньсян ассистентка принесла Чжао Цин документы и краем глаза заметила, что та с нескрываемым интересом листает эту самую горячую тему. Вопрос почему так и остался невысказанным — ассистентка лишь произнесла:

— Сестра Чжао, все материалы доставила.

Чжао Цин откликнулась, но к документам не притронулась — вместо этого махнула ей рукой:

— Как раз вовремя. Мне на совещание, напиши за меня письмо.

— Что написать?

— Хочу подписать одного артиста и лично им заняться. Узнай у него, как он к этому относится.

—?

— Сестра Чжао, вы возвращаетесь?! — ахнула ассистентка.

Удивление было вполне объяснимо.

Чжао Цин — агент с именем. Безупречное чутьё, блестящий послужной список. Каждый, кого она брала под крыло, становился как минимум популярным актёром с широкой аудиторией; а уж лауреатов главных кинопремий она вырастила штук пять, не меньше.

Но несколько лет назад она устала и ушла. С тех пор отказывала всем — и богатым сынкам с громкими фамилиями, которые несли ей деньги и связи пачками, желая покорить мир кино. Поэтому известие о том, что Чжао Цин снова хочет вести артиста, прозвучало как гром среди ясного неба.

— Сестра Чжао, и что вдруг случилось? — не удержалась ассистентка.

Чжао Цин подумала секунду, улыбнулась:

— Наверное... он просто пришёлся мне по душе.

В итоге Си Цзяюнь отдыхал целую неделю.

Когда он вернулся в съёмочную группу, Сунь Вэньвэнь тут же налетела на него:

— Цзяцзя, ты совсем восстановился? Режиссёр Сун не давал отпуск? Хочешь, мы с Шэнь Чэном тоже возьмём паузу — ещё несколько дней отдохнёшь нормально.

Шэнь Чэн поддержал:

— Если не долечиться, потом всё равно даст о себе знать.

Большинство сцен Си Цзяюня были парными — с этими двумя. Стоило им взять отгул, и ему ничего бы не оставалось, как последовать их примеру. Он посмотрел на них с тёплым недоумением:

— Режиссёр Сун дал отпуск сам. Я восстановился нормально — врач тоже сказал, что всё в порядке. Вот и вернулся.

Услышав про врача, Сунь Вэньвэнь успокоилась:

— Ладно, главное, что хорошо.

Шэнь Чэн кивнул:

— Тогда ладно. Но если почувствуешь себя плохо, брат Цзяюнь, — говори сразу, не терпи.

Си Цзяюнь поблагодарил их обоих; они обменялись контактами и вместе зашли в павильон.

В тот день снимали допоздна — нагоняли отставание. Когда Си Цзяюнь наконец взял телефон в руки, было уже восемь вечера.

Привычка у него была хорошая — заканчивая дела, он неизменно просматривал все сообщения по очереди. Так он и наткнулся на сообщение от Фу Цзя.

□Ты завтра свободен? Послеобеденное время, пройдёшь пробы.□

□Свободен.□

Си Цзяюнь ответил. Завтра утром у него съёмка, потом — ничего.

Фу Цзя, судя по всему, сидела с телефоном в руках: ответ не заставил себя ждать — время и место прилетели мгновенно. Он сохранил, набрал несколько слов:

□До завтра.□

Фу Цзя: □До завтра!□

Вечер оказался занятым — нужно было готовиться к пробам. Он снова достал сценарий «Павлиньего сна в высоком тереме».

А потом телефон тихо вздрогнул.

[Благосклонность малыша Феникса к тебе -1 (текущая благосклонность: 9)]

—???

Си Цзяюнь открыл «Приют для божественных зверей».

Маленький Феникс сидел на дереве. Судя по всему, хоть какой-то кредит доверия уже накопился — при появлении Си Цзяюня он удостоил его взглядом, но не более того. Маленький Цилинь — совсем другое дело: тот с радостным топотом сорвался бы навстречу.

Си Цзяюнь потрепал Маленького Циляня и повернулся к дереву:

— Что случилось?

Маленький Феникс не ответил — только уставился на него.

— Ты знаешь, что с ним? — на всякий случай спросил Си Цзяюнь у Маленького Циляня.

Тот непонимающе задрал голову.

Си Цзяюнь и сам тут же осёкся — разумеется, Маленький Цилянь ничего не знает.

Два зверя жили в приюте бок о бок, но Си Цзяюнь давно подметил: между собой они не общались вовсе. Без хозяина один держался в роще из зонтичных деревьев, другой — у озера; два маленьких создания существовали в параллельных мирах и никогда не нарушали границ. Не близкие, но и без вражды — просто чужие.

Не найдя объяснения, Си Цзяюнь решил попробовать задобрить едой:

— Проголодался? Хочешь чего-нибудь?

Маленький Феникс скользнул по нему взглядом и демонстративно отвернулся.

— Значит, не хочешь, — уточнил Си Цзяюнь.

Зато Маленький Цилянь хотел — при слове «еда» он тут же умоляюще уставился на хозяина снизу вверх.

Си Цзяюнь ткнул пальцем в его круглое брюшко:

— Ты же только что наелся.

Маленький Цилянь закивал — да-да-да, но всё равно хочу.

Страсть к запасам у него была в крови, поэтому Си Цзяюнь нарвал ещё несколько плодов, хотя и не без предупреждения:

— Ешь, когда проголодаешься. Живот снова расстраивать нельзя.

Маленький Цилинь прижал добычу к себе и просиял.

Тут же выскочили два уведомления.

[Благосклонность малыша Цилиня к тебе +5 (текущая благосклонность: 56)]

[Благосклонность малыша Феникса к тебе -1 (текущая благосклонность: 8)]

—...

Что-то здесь явно не так.

Си Цзяюнь снова посмотрел на Маленького Феникса.

Тот, будто почувствовав взгляд, задрал подбородок ещё выше — всем видом изображая холодное, надменное безразличие.

Зная про гордый нрав этого птенца, Си Цзяюнь мягко произнёс:

— Ты расстроился? Погладить по голове — и всё пройдёт.

Он потянулся к нему, но Маленький Феникс немедленно отступил на несколько шагов.

Следом выскочило уведомление.

[Малыш Феникс не любит, когда смотритель, не появлявшийся целых 10 часов, гладит его по голове.]

—?

Си Цзяюнь перечитал строчку несколько раз подряд — особенно это нагромождение слов в начале — и с невольным смехом спросил:

— Ты обиделся, потому что я долго не приходил?

Маленький Феникс дёрнулся и вонзил в него сердитый взгляд.

Нет! Вовсе нет!

Смотрелось это скорее как уязвлённая гордость, чем настоящий гнев, — впрочем, Си Цзяюнь не был полностью уверен. Он всё же попробовал извиниться:

— Прости, сегодня были дела, поэтому не смог прийти раньше.

Помолчав, добавил:

— Не сердись больше.

И снова потянулся успокоить его. Маленький Феникс разгадал намерение мгновенно и шарахнулся в сторону — но Си Цзяюнь всё равно успел коснуться.

Кончики пальцев легли на экран — мягко и тепло.

Маленький Феникс замер.

То же самое, что и в прошлый раз. Такое же тёплое, такое же бережное прикосновение.

Оно было ему незнакомо — но Маленький Феникс не отвергал его. Даже немного нравилось.

Совсем чуть-чуть.

Он посмотрел на Си Цзяюня.

Этот человек, кажется, тоже такой — тёплый и мягкий.

В общем, почти без недостатков. Если не считать того, что уделяет ему слишком мало внимания.

Следом пришли ещё уведомления.

[Благосклонность малыша Феникса к тебе +5 (текущая благосклонность: 13)]

[Благосклонность малыша Феникса к тебе +12 (текущая благосклонность: 25)]

[*Вы разблокировали скрытое взаимодействие: Осколок памяти маленького Феникса.]*

*

В это же самое время. В жилом комплексе Золотой залив.

Фу Цзя разговаривала по видеосвязи.

С другой стороны экрана сидел не кто иной, как режиссёр Гэ Хэ.

Они обсуждали второй тур проб.

По правде сказать, Гэ Хэ считал повторный отбор излишним. В тот раз он присутствовал лично на протяжении всего кастинга — среди участников попались весьма неплохие, и одного он для себя уже отметил. Гэ Хэ настаивал:

— Бай Цинчи действительно хорош. И популярность есть, и с актёрской игрой порядок.

— Си Цзяюнь лучше, — стояла на своём Фу Цзя.

Имя «Си Цзяюнь» Гэ Хэ слышал впервые. Он нахмурился:

— Чем именно лучше?

Фу Цзя принялась загибать пальцы:

— Внешность, игра, да и образ Фэн Чао ему идёт.

Режиссёр Гэ пренебрежительно закатил глаза:

— Так и у Бай Цинчи всё это есть.

С внешностью — вообще не аргумент: в индустрии некрасивых попросту не бывает.

С актёрской игрой — отдельный вопрос. Гэ Хэ сомневался. Если этот Си Цзяюнь и правда хорош по всем статьям, как уверяет Фу Цзя, — почему он до сих пор никому не известен? Такие люди не остаются в тени. Фу Цзя просто потеряла голову, и всё тут.

Когда ни тот ни другой не мог переубедить собеседника, Фу Цзя наконец предложила:

— Тогда давай так: позови Бай Цинчи тоже. Завтра пусть оба пробуются, и выберем лучшего.

— Уверена? — переспросил Гэ Хэ.

Фу Цзя в способностях Си Цзяюня не сомневалась ни секунды:

— Абсолютно.

— Хорошо, сейчас свяжусь с Бай Цинчи, — уступил режиссёр. — Но сразу договоримся: завтра они соревнуются честно. Не вздумай закрывать глаза на очевидное и говорить, что плохое — хорошее.

<http://bllate.org/book/18988/1902979>